

Седьмой вызов тянулся долго. Фан Хоу уже решил, что трубку не возьмут, как вдруг Хань Му ответил.

— Что-то случилось?

Глядя на беспечную физиономию Хань Му, Фан Хоу почувствовал, как к горлу подкатывает ярость. Ему нестерпимо захотелось врезать этому придурку прямо через экран. Фан Хоу принялся внушать себе: это их капитан, он не из тех, кто предает или губит своих, он свой, он союзник. Спокойствие, нужно сохранять спокойствие.

Фан Хоу выдавил из себя кривую улыбку:

— Капитан Хань, ваши «важные дела» уже закончены?

— Пожалуй, еще не совсем, — ответил Хань Му.

Он еще не придумал, какой предлог использовать, чтобы умыкнуть своего «маленького красавца», нужно было хорошенько подумать.

Фан Хоу молчал. Это их капитан, он союзник, он свой человек.

Внушив себе это еще раз и немного остыв, Фан Хоу произнес:

— Данные у нас. Осталось доставить их в Альянс, а затем одним ударом сокрушить базу — и миссия будет выполнена.

Свет Апокалипсиса изначально не был таким уж сложным подземельем. Если бы не взбалмошная идея капитана пройти его под другой личиной, они бы сюда ни за что не сунулись. Фан Хоу притащился следом только потому, что переживал за своего полоумного командира, а в итоге какой-то «мелкий бес» все равно увел его из-под носа!

Хань Му внезапно спросил:

— Как думаешь, какова вероятность того, что я смогу утащить этого NPC с помощью мешочка с сотней сокровищ?

— Что?! — Фан Хоу опешил. — Ты все еще хочешь его забрать? — Он осекся, что-то прикинув в уме. — С чего ты взял, что он NPC? А если это игрок из другого лагеря?

Хань Му решительно отрезал:

— Если бы он был игроком из Альянса эсперов, мы бы знали, у нас есть списки. Имени Цинхуэя там нет. А если он из лагеря базы, то я ни разу не видел, чтобы он выполнял задания. Он ведет себя как обычный ассистент исследователя: целыми днями учится, ест и спит.

Хань Му расплылся в загадочной улыбке:

— И то, как он послушно ест, выглядит очень мило.

Фан Хоу вздохнул:

— Я давно хотел спросить: ты можешь перестать улыбаться как идиот?

— Но это же правда очень мило!

— Ладно-ладно, мило, безумно мило. Так когда ты собираешься уходить с базы?

Хань Му призадумался:

— Может, сегодня вечером?

Фан Хоу уже решил, что капитан наконец очнулся от наваждения, как вдруг услышал, как тот бормочет себе под нос:

— Нужно поскорее обманом вывезти Цинхуэя, а то вокруг слишком много мерзавцев. Еще чего доброго, кто-нибудь из них охмурит его сладкими речами.

Фан Хоу лишь стиснул зубы. Ты и сам один из тех самых мерзавцев. Черт возьми.

Побег нулевого подопытного вызвал немалую панику в верхах.

Вэйдэ нахмурился, вспоминая перепуганные и беспомощные лица так называемого руководства базы. Подойдя к дверям своей комнаты, он остановился, потер переносицу, разглаживая морщинку, и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять раздражение.

Вэйдэ не хотел приносить негативные эмоции, полученные от общения с начальством, к Инь Цинхуэю, поэтому старался успокоиться еще до того, как переступит порог.

Приложив палец к сканеру, он открыл дверь и, натянув мягкую, спокойную улыбку, вошел внутрь — и тут же столкнулся с полным недоумения взглядом Инь Цинхуэя.

Вэйдэ замер:

— Что случилось?

Не успел он договорить, как увидел, что Инь Цинхуэй слегка приоткрыл рот, словно хотел что-

то сказать, но запнулся. Спустя мгновение он обернулся в сторону кухни, а затем снова посмотрел на Вэйдэ с выражением полного неверия.

Вэйдэ нахмурился.

Инь Цинхуэй округлил глаза:

— По-почему докторов двое?

Вэйдэ сузил глаза:

— Двое меня?

— Цинхуэй, суп готов...

Двое Вэйдэ столкнулись лицом к лицу.

«Вэйдэ» замер, машинально отступив на шаг. Он слишком упивался временем, проведенным с Цинхуэем, и совсем забыл, что настоящий Вэйдэ рано или поздно вернется.

Он не хотел, чтобы Цинхуэй узнал, что он — подделка. По крайней мере, он хотел оставаться Вэйдэ рядом с ним. Хотя бы сейчас.

Он прекрасно понимал, что он — монстр. У него нет права находиться здесь, он лишь украл личность Вэйдэ, подло пробравшись в жизнь Цинхуэя. Он еще не научился мыслить как человек и чувствовать, как человек, но сейчас он отчетливо ощущал панику.

Он не хотел видеть в глазах Цинхуэя ужас. Или страх. Он боялся, что станет для него противен. Ведь он — чудовище.

Зеленые глаза Вэйдэ потемнели. Словно что-то решив, он притянул Инь Цинхуэя за спину и посмотрел на свою копию:

— Ты, должно быть, сбежавший нулевой подопытный? — Вэйдэ говорил холодно. — Мне плевать на твой побег, и мне нет дела до твоих целей. Но ты не должен был, ни в коем случае не должен был зариться на моего возлюбленного.

— Ты покойник.

— Твоего... возлюбленного? — «Вэйдэ» произнес эти слова с трудом. — Твоего?

В его голосе сквозило сомнение. Сильнейшее чувство собственности заставило его на

мгновение забыть о страхе. Он склонил голову набок и, глядя на Вэйдэ своим точь-в-точь таким же лицом, недоуменно спросил:

— А Цинхуэй хоть раз признавал это?

Вэйдэ обернулся к Инь Цинхуэю и одарил его невероятно нежной улыбкой:

— Дорогой, разве нет?

Инь Цинхуэй молчал.

Может, сейчас не стоит называть его дорогим? Это пугает.

<http://bllate.org/book/20713/2071698>